

На самом деле всё началось с чистой случайности. Сейчас, когда его хрупкая жизнь целиком и полностью зависела от воли Хо Фэнле, Лю Чжэньцин меньше всего хотел вызвать у него подозрения. Разумнее всего было не высовываться: меньше делаешь — меньше ошибаешься.

В тот день, когда разговоры утихли, Лю Чжэньцин лениво грелся на солнышке в беседке. Хо Юньцзянь, вооружившись копьём, убежала к водопаду оттачивать боевые стойки, а Хо Юньцзянь устроился рядом, углубившись в разглядывание атласа акупунктурных точек. Заметив, как мальчик пытается по памяти отыскать эти точки на собственной ладони, Лю Чжэньцин невольно улыбнулся.

Когда-то они сами начинали точно так же. Он был зелёным новичком, а Ли Синжо уже знала основы. Когда учитель заставлял их практиковаться, им приходилось испытывать иглы на себе или искать добровольцев. Самого покладистого подопытного, Хо Фэйхана, сразу же прибрала к рукам Ли Синжо. Лю Чжэньцину же, обделённому такой роскошью, оставалось уповать лишь на смазливое личико да подвешенный язык, чтобы заманивать соучеников из Императорской академии. Но его лекарские навыки оставляли желать лучшего, и после первого же сеанса однокашники в ужасе разбежались.

Лишь маленький Эрдгоу, когда приходил навестить их, безропотно соглашался терпеть его опыты. Лю Чжэньцин помнил, как несколько раз доводил беднягу до слёз. Но тот лишь утирал кулаком глаза и послушно твердил, что всё в порядке. Так продолжалось, пока во время очередной пробы у мальчика не пошла пена изо рта. Перепуганный Лю Чжэньцин тут же бросил это занятие к вящему неудовольствию наставника, который ещё долго корил непутёвого ученика за безалаберность.

Похоже, старик-учитель быстро понял, что его надули. И если бы Лю Чжэньцин тогда не заказал у искусных ремесленников особый набор инструментов, в точности повторяющий медицинские принадлежности былых эпох, ворчливый лекарь извёлся бы от досады и поминал бы нерадивого ученика только бранным словом.

— Неужели госпожа Хо обучает тебя с таких малых лет? — с любопытством спросил Лю Чжэньцин.

Юньцзянь смутился, в его тёмных глазах промелькнуло замешательство.

— Нет... Мне просто скучно было, вот и решил полистать.

Лю Чжэньцин искренне удивился:

— Надо же, просто со скуки — и уже так ловко управляешься? И руку держишь правильно, и силу рассчитываешь, и точки находишь без труда.

— Вы... откуда вы это знаете? — изумился мальчик.

— Ну... — Лю Чжэньцин поспешил перевести тему, — когда долго и часто болеешь, волей-неволей начнёшь разбираться в медицине. У тебя несомненный талант. Если возьмёшься за учёбу всерьёз, то быстро превзойдёшь наставников. Глядишь, и в семье Хо появятся сразу два великих лекаря.

Юньцзянь замер. Его щёки слегка порозовели, а во взгляде отразилась целая гамма сложных чувств.

— Вы правда так думаете, дядюшка Лю?

Лю Чжэньцин с улыбкой кивнул.

— Но ведь все считают, — нерешительно пробормотал мальчик, — что я должен пойти по стопам отца и второго дяди. Оседлать коня, взять копье и отправиться на поле боя. Именно это подобает мужчинам нашего рода.

Лю Чжэньцин понимающе усмехнулся:

— Вот как? Значит, тебе суждено изучать военное искусство и становиться генералом. А что же тогда делать твоей сестре?

— Ах, они все твердят, что нельзя давать матушкино наследие пропасть даром! — раздался звонкий девичий голос.

Хо Юньцы, как раз закончив упражнения, подбежала к беседке и жадно припала к пиале с чаем.

— Меня заставляют учить медицину, но мне это совершенно не интересно. Мы с братом словно родились не в тех телах. Он заворожённо смотрит, как мама и её наставник лечат людей, мечтает спасти жизни и готов часами корпеть над заумными трактатами. А у меня на это терпения не хватает! Я хочу тренироваться, воевать и вести за собой войска. В истории нашей семьи ведь бывали женщины-генералы, хоть и редко! К тому же Юньцзянь невероятно одарён, он уже сам научился распознавать пульс. А я полностью освоила первый приём нашей семейной техники и могу на равных фехтовать со вторым дядей!

Лю Чжэньцин тепло улыбнулся, глядя на двойняшек.

— Что ж, выходит: руки благородного мужа исцеляют мир, а за нежным девичьим ликом скрывается отважное сердце воина.

Хо Юньцы гордо вскинула подбородок:

— Именно! Только вот брат у меня слишком робкий. Его вечно таскают со мной на военную подготовку, а ему эти приёмы даются с таким трудом. Лучше бы он спокойно занимался медициной, ведь за честь Хо могу постоять и я!

Лю Чжэньцин тихо рассмеялся. Несмотря на то, что Великая Чжоу во многом стала более терпимой, вековые устои о преемственности по мужской линии всё ещё крепко сидели в головах людей.

Отец этих детей погиб, дедушка с бабушкой тоже давно ушли из жизни, поэтому дальние родственники из кожи вон лезли со своими наставлениями, надеясь, что младшее поколение продолжит славную династию полководцев Хо.

Заметив, как поник Юньцзянь и как Юньцы пытается скрыть запускную браваду, Лю Чжэньцин мягко произнёс:

— Думаю, ни госпожа Хо, ни генерал Хо никогда не говорили вам ничего подобного.

Ребята удивлённо уставились на него.

— Как... откуда вы знаете?

— Просто угадал. Твой атлас наверняка подарок матери, а копье Юньцы — заслуга её дяди. Раз они сами поощряют ваши увлечения, то вряд ли разделяют предрассудки остальных родственников.

— Но они никогда не высказывались об этом прямо, — покачала головой Юньцы.

— Возможно, они просто ждут, когда вы созреете и сделаете осознанный выбор. Вы ведь ещё так юны. Поверьте, они поддержат вас, когда придёт время. Так что при следующем удобном случае просто поговорите с ними начистоту, — ободряюще улыбнулся Лю Чжэньцин.

Когда двойняшки только появились на свет, именно Лю Чжэньцин был рядом с Ли Синжо. Братья Хо в то время удерживали западный рубеж, обстановка на фронте была критической, и лишь Эрдгоу сумел вырваться домой на пару дней. Хо Фэйхань так и не успел увидеть своих детей при жизни. Но Лю Чжэньцин не сомневался: будь Фэйхань здесь, он повторил бы в точности его слова.

— Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на чужие ожидания. Занимайтесь тем, что по-настоящему любите. Тем более у вас обоих к этому явный дар.

Дети смотрели на него широко раскрытыми глазами. Лю Чжэньцин оказался единственным взрослым, который выслушал их, понял и поддержал. Стоило старейшинам рода заметить их склонности, как на детей тут же обрушивался шквал поучений; те бежали жаловаться матери

и второму дяде, требовали от дяди Тяня строгости. И тут появляется человек, который говорит совершенно иные вещи.

— Неужели... правда можно? — в один голос выдохнули они.

— А почему нет? У вас ведь есть второй дядя. Пока он жив-здоров, все тяготы и заботы о клане Хо лежат на его плечах. К тому же он рано или поздно женится, обзаведётся наследниками. Ваша судьба никак не разрушит преемственность рода, так что не принимайте всё так близко к сердцу.

Брат с сестрой дружно замотали головами:

— Надеяться на дядю в этом вопросе? Да скорее уж дальние родственники выручат!

Лю Чжэньцин едва сдержал смехок. Неужели даже дети разуверились в способности Эрдгоу найти себе пару? Его вечное одиночество явно стало притчей во языцех.

— Ну, тогда подождите, пока у вас самих не появятся дети, — поддразнил он их.

Ребята мгновенно залились краской и заворчали, что Лю Чжэньцин вечно говорит глупости, однако их лица заметно повеселели.

Но вскоре Юньцянь снова посерьёзnel:

— Даже если мама и дядя не будут против, старейшинам это не понравится. Вдруг маме и дяде придётся уступить их давлению?

Юньцы закивала, с надеждой глядя на собеседника.

Лю Чжэньцин мысленно усмехнулся. Ладно Хо Фэнле, но эти дети явно недооценивали характер своей матери. Если бы Ли Синжо шла на поводу у толпы, она бы не расторгла прошлую помолвку, не затягивала бы со свадьбой ради завершения обучения у наставника и не вышла бы замуж в столь «почтенном», по меркам света, возрасте. Да и после замужества она наотрез отказалась сразу рожать детей, пожелав пожить для себя, и никто из старейшин ничего не смог с этим поделать. Хо Фэйхань потакал ей во всём.

Видимо, подробности бурного прошлого госпожи Хо утаивали от детей, чтобы те не набрались «дурных примеров».

— У меня есть идея, — заговорщически прошептал Лю Чжэньцин.

Глаза ребят загорелись.

— Вам не нужно спорить с ними прямо сейчас. Скоро вы поступите в Императорскую академию, а там все ученики живут в общежитии. Находясь там, вы сможете изучать то, что пожелаете, и избежите ненужных столкновений со старшими.

Это предложение прозвучало для них как гром среди ясного неба. Обманывать старших? Неужели так можно?

Опасаясь, что научит детей плохому, Лю Чжэньцин поспешил добавить:

— Разумеется, от матушки и второго дяди у вас не должно быть секретов.

Двойняшки послушно закивали. Юньцзянь воодушевленно прижал к себе атлас, а Юньцы принялась вертеть в руках копьё.

Лю Чжэньцин перевёл взгляд на девочку.

— Война — дело страшное. Куда опаснее тех негодяев из Игрного дома Лунсин. Ты действительно не боишься?

Юньцы упёрла копьё в землю и с гордостью произнесла:

— Люди из рода Хо не боятся смерти. Погибнуть за Родину на поле боя — величайшая честь!

Лицо Лю Чжэньцина помрачнело.

— Лучше не погибать. Настоящий полководец — тот, кто может уберечь своих солдат и вернуться домой живым.

Девочка растерялась. В голосе Лю Чжэньцина прозвучало нечто такое, чего она никогда прежде не слышала — глухая, затаённая печаль. Пытаясь развеять эту внезапную хмурость, она лихо крутанула копьё и сделала выпад:

— Тогда я стану самым лучшим полководцем!

Но в следующее мгновение тишину нарушил испуганный вскрик Юньцзяня.

Обернувшись на звук, Лю Чжэньцин увидел, что древко копья зацепило атлас, подбросило его высоко в воздух, и книга, кувыркнувшись, застряла в ветвях раскидистой ивы неподалёку.

Лица детей мгновенно побледнели. Они бросились к дереву, но у самого склона на секунду замялись, прежде чем взбежать наверх.

Юньцзянь в панике топтался под ивой. Книга застряла в самом неудобном месте, ни сбить, ни достать её снизу было невозможно. Мальчик уже примерился лезть на ствол, но сестра остановила его:

— Куда тебе! Ты же высоты боишься! Я сама!

Юньцы попыталась допрыгнуть с помощью лёгкого шага, но её техника была ещё слишком слабой. Девочка начала карабкаться по стволу, но от волнения то и дело соскальзывала. Лю Чжэньцин наблюдал за этим с замиранием сердца.

— Спускайся, — наконец не выдержал он и стащил девочку на землю. — Если сорвёшься в воду в такой холод, простудишься.

— Но... — запричитала Юньцы, — я могу! Я просто... просто к этой иве не привыкла.

Было очевидно, что строгий нрав Хо Фэнле внушал им суеверный страх перед этим местом. Обычно ловкая девочка сейчас то и дело ошибалась от паники. Им хотелось как можно скорее скрыть следы преступления.

— Ладно, не бойтесь. В лазании по деревьям мне нет равных.

— С вашим-то хлипким видом? — усомнилась Юньцы.

Лю Чжэньцин не стал спорить. Он ловко, словно обезьяна, за пару секунд взобрался до середины ствола. В этом деле он действительно был мастером.

— Ого, как здорово! — восхитилась девочка.

Лю Чжэньцин лишь мысленно усмехнулся. Этот полезный навык он приобрёл исключительно для того, чтобы спастись от гнева её матушки. Стоило Ли Синжо погнаться за ним с хлыстом, как он мигом взлетал на ветку и кричал сверху: «А ну попробуй достань!» Ли Синжо, оперев руки в бока, грозила: «Попробуй только спуститься, я под деревом ночевать буду!» А бедный Хо Фэйхань метался между ними, не зная, кого мирить.

Погрузившись в воспоминания, Лю Чжэньцин тепло улыбнулся и вдруг чихнул. Дети снизу что-то закричали. Он быстро дотянулся до застрявшего атласа, но стоило ему начать спуск, как со стороны ворот раздались встревоженные голоса. Лю Чжэньцин замер, решив, что его опять поймали на горячем.

Спустившись, он обнаружил себя в окружении трёх мужчин с крайне мрачными лицами.

— Я не нарочно, — виновато кашлянул Лю Чжэньцин. — Я извинюсь перед генералом Хо. Если нужно, я готов всё возместить.

Мужчины переглянулись с непередаваемым выражением на лицах. Дети стояли поодаль, со страхом и тоской поглядывая на изрядно поредевшую крону ивы.

В конце концов, взрослые перебрались в беседку.

— Знаешь, лучше бы я тебя просто под арест посадил, — вздохнул Хэ Лань.

Лю Чжэньцин недоверчиво прищурился:

— Ты сейчас шутишь?

— Какое там! Ты эту иву чуть не погубил. Видел лицо дяди Тяня, когда он уводил детей? Он бледнее смерти был. Уверен, ребятам сейчас устраивают знательную головомойку.

— Ладно тебе, не пугай господина Лю, — вмешался Бай Су. — Чжаньюань всё-таки разумный человек. Хотя он действительно дорожит этим деревом... Но в конце концов, это просто дерево.

Лю Чжэньцин поспешно закивал в знак согласия.

— В крайнем случае, придётся искупить вину кровью, — подал голос Цинь Юй со свойственной ему прямоотой.

Лю Чжэньцин испуганно прижал руки к груди.

— Генерал ради тебя из кожи вон лезет, рискует навлечь на себя гнев императора, спасая твою шкуру, а ты губишь его любимое дерево. Разве это справедливо? — резонно заметил Цинь Юй.

Лю Чжэньцин мысленно содрогнулся. После таких слов он и сам почувствовал себя неблагодарным негодяем.

— И то правда, — поддакнул Хэ Лань. — Чжаньюань эти дни снаряжения не снимает. Сегодня с самого утра в Небесной тюрьме допрашивал Жун Шимина.

Бай Су, не знавший подробностей, полюбопытствовал:

— Разве дознанием должны заниматься не вы с Цинь Юем?

Ведь расследованием дела о злоупотреблениях на экзаменах ведали Парчовая стража и Восточное депо.

— Мы и сами не ожидали, что он вмешается. Чжаньюань должен был дожидаться наших отчётов, но когда мы пришли, он уже ушёл. Нам обо всём рассказал его помощник, Мо Юй.

— Скорость у Чжаньюаня просто невероятная. Мы целый день топтались на месте, а он за час вытряс из него всё до последнего слова.

— Выяснил? — переспросил Лю Чжэньцин, возвращаясь из своих мыслей.

Хэ Лань вкратце изложил суть дела, делая упор на детали, касающиеся непосредственно Лю Чжэньцина.

— Жун Шимин организовал на тебя два покушения, и Цзян Цзыэр обо всём знала. Его целью было сблизиться с помощником министра ритуалов, чтобы провернуть махинации на императорских экзаменах. Но они боялись проницательности государя, да и сам помощник министра колебался — не хотел терять выгоду от сотрудничества с придворными купцами Лю. Из-за этого он не решался расторгнуть твою помолвку с Цзян Цзыэр. Тогда Жун Шимин решил убрать тебя с дороги. В таком случае брак распадался сам собой, не привлекая лишнего внимания. А те грязные слухи о твоей связи с Чжаньюанем тоже были его рук делом. Ты-то до потери памяти, верно, считал, что тебе нечего скрывать, но без чьей-то злой воли эти сплетни не разнеслись бы по всей столице. Под пытками Жун Шимин признался, что и помощник министра ритуалов, и Великая принцесса были в курсе махинаций и активно в них участвовали.

Лю Чжэньцин выслушал это без особого удивления — всё сходилось с его собственными подозрениями.

— И ты совсем не злишься? — удивился Бай Су, заметив его равнодушие.

— Я ведь ничего не помню, — привычно отговорился Лю Чжэньцин. — Но при чём тут тогда семья Лю?

Хэ Лань пожал плечами:

— Это пока неясно, следствие продолжается. Но...

Договорить ему не дал Цинь Юй, чувствительно наступив другу на ногу. Хэ Лань осёкся.

На самом деле, когда они спросили Мо Юя, как поступить с семьёй Лю, тот передал слова генерала: кроме старого главы рода, со всеми остальными можно не церемониться. Даже если их сделают калеками, генералу всё равно.

Разумеется, за словами Мо Юя стояла воля самого Хо Фэнле. И друзья не сомневались в правильности этого решения — Хо Фэнле всегда презирал клан Лю, а его помощь этому конкретному молодому человеку была лишь исключением из правил. Но посвящать Лю Чжэньцина в такие тонкости не следовало.

— Что «но»? — полюбопытствовал Лю Чжэньцин.

Хэ Лань кашлянул:

— Да так... Просто когда мы пришли, Жун Шимин кричал так, что живого места на нём не осталось. Чжаньюань допрашивал его с особой жестокостью и заставил Цзян Цзыэр смотреть на это от начала до конца. Девчонку оттуда под руки выносили, она рассудка чуть не лишилась от страха. Говорят, даже бывалые палачи дрожали как осиновые листья.

Хэ Лань вдруг замолчал, глядя на вход в усадьбу, и на его губах заиграла лукавая усмешка.

— Так что советую тебе подготовиться. Молись, чтобы обошлось.

У Лю Чжэньцина от этих слов по спине пробежал холодок. Он медленно, словно одеревенев, повернул голову.

Из глубины сада к беседе шёл Хо Фэнле. Его взгляд сразу же зацепился за сидящую в беседке компанию.

Лю Чжэньцин не знал, на него ли смотрит генерал, но инстинктивно поднялся с места и виновато улыбнулся.

Хо Фэнле на секунду замедлил шаг, а затем заметно ускорился.

Однако на полпути он вдруг остановился и перевёл взгляд на иву.

Лю Чжэньцин затаил дыхание.

Шутки шутками, но веселье с лиц его приятелей мгновенно испарилось. Они сидели неподвижно, но каждый был напряжён до предела, готовый к любой вспышке.

Они слишком хорошо помнили, как несколько лет назад кто-то посмел сорвать ветку с этой

ивы. Глаза Хо Фэнле тогда налились кровью, и одним ударом ладони он отправил наглеца лететь напрямик в реку — бедняга чуть не стал кормом для рыб.

Они не шутили, когда предупреждали Лю Чжэньцина. Просто не хотели выставять своего великого генерала капризным ребёнком, трясущимся над каким-то деревом. Никто не понимал причин этой привязанности, знали лишь, что трогать иву смертельно опасно.

Теперь им оставалось лишь молиться, чтобы всё обошлось.

Учитывая, что дерево теперь щеголяло ободранной наполовину кроной, ситуация казалась катастрофической.

Но в следующую секунду Хо Фэнле отвёл взгляд от ивы и как ни в чём не бывало продолжил свой путь к беседке. Он выглядел абсолютно спокойным.

Приятеля не смели расслабляться, ожидая, что в последний момент генерал всё же сорвётся и размажет Лю Чжэньцина по стене.

Но Хо Фэнле зашёл под навес и остановился прямо перед Лю Чжэньцином.

В его тёмных, бездонных глазах не было и следа гнева — лишь чистое, ясное отражение стоявшего перед ним человека.

Более того, судя по едва уловимым признакам, которые могли заметить только самые близкие друзья... наш суровый генерал был в весьма благодушном настроении.

Приятеля ошеломлённо переглянулись.

«И это всё?!»

<http://bllate.org/book/20542/2192821>